

Те, кто предупредил Лу Яньси, не знали его мыслей и продолжали радоваться, думая, что главарь непременно поблагодарит их за информацию!

— Сегодня хотим ли мы поиграть во что-то более пикантное? — пройдя по улице и почувствовав, что больше нечего смотреть, Лу Яньси повернулся к Ань Цзинсину, подмигнув.

Ань Юэ, Сюй Мо и Люй Пин, услышав это, слегка отступили назад. То, что супруга наследного принца называла «пикантным», скорее всего, было не тем, что они могли выдержать.

— Во что? — с интересом спросил Ань Цзинсин. Он чувствовал, что сегодняшнее «пикантное» от Лу Яньси ему понравится.

— Сосед Лао Ван, хотим ли мы поизменять? — сказал Лу Яньси, подняв бровь и добавив в голос нотку соблазна. Все они были мужчинами, и у всех были желания. После того как попробовали «мясо», возвращаться к «вегетарианству» было очень жестоко.

Если Ань Цзинсин страдал от воздержания, то и Лу Яньси было нелегко. Теперь, когда Лу Яньси предложил такое, как он мог отказать?

Услышав это, глаза Ань Цзинсина загорелись, он понял намерение Лу Яньси, но на лице оставалось прежнее простодушное выражение:

— Как скажешь!

Лу Яньси, глядя на него, мысленно закатил глаза. Этот человек просто неисправим! Но он не стал спорить, иногда немного игры было даже приятно.

Подумав, Лу Яньси свернул в сторону и направился к ресторану клана Ци. Ань Юэ и другие, услышав весь разговор, лишь скривились, думая, что это действительно «пикантно»! Но, не имея выбора, они последовали за ними. Кому же еще, как не им, быть не в курсе, как умеют развлекаться наследный принц и его супруга?

— Пойти умыться? — только войдя, Ань Цзинсин поднял бровь, уже привыкнув к заявлениям Лу Яньси о том, что ему нравится только его лицо.

— Нет, я же сказал, сегодня мы поиграем в пикантное, — сказал Лу Яньси, дыша на ухо Ань Цзинсину. Тёплое дыхание коснулось мочки уха Ань Цзинсина, вызывая мгновенную реакцию.

Услышав это, Ань Цзинсин отлично понял, чего хочет Лу Яньси. Только что Лу Яньси предложил «изменить» с «соседом Лао Ваном», и, похоже, он действительно собирался это сделать! От этой мысли чувства Ань Цзинсина разгорелись ещё сильнее.

Ань Юэ и другие, не ожидавшие такой откровенности, едва не пали духом, не смея больше бросить взгляд на происходящее в комнате, они поспешно вышли наружу, опасаясь помешать «измене» двоих внутри.

*

Пока Лу Яньси и Ань Цзинсин «изменяли», на другой стороне Лэн Сяо, даже не подозревавший, что ему «меняют», да и если бы узнал, вряд ли бы обратил на это внимание.

— Цинхэ? — услышав слова У Ина, Лэн Сяо прищурился.

— Да, — кивнул У Ин. — Изначально Цинхэ жил в резиденции наследного принца вместе с

супругой наследного принца, но после смерти обоих он покинул резиденцию и сейчас находится в уезде Аньпин.

Уезд Аньпин находился недалеко от Тунчжоу, и, судя по маршруту Цинхэ, его следующей остановкой, вероятно, будет Тунчжоу!

— Говорят, Цинхэ и Бай Ши — учились у одного мастера? — спросил Лэн Сяо, заинтересовавшись.

— Да, хотя он не так известен, но говорят, что он очень искусен в медицине, — ответил У Ин, опустив голову. Хотя слава Цинхэ не была такой громкой, как у Бай Ши, в мире боевых искусств о нём всё равно ходили легенды.

— Когда он прибудет в Тунчжоу, пригласи его ко мне, — кивнул Лэн Сяо. Сейчас он не мог покинуть Тунчжоу, иначе господин обязательно бы узнал. Раз Цинхэ сам едет, то почему бы не воспользоваться этим и не пригласить его осмотреть меня?

Врачи в Оплоте Чёрного Ветра единогласно утверждали, что память вернётся постепенно, но за столько лет Лэн Сяо не только ничего не вспомнил, но и ранее смутные воспоминания становились всё более размытыми. Теперь, когда появился шанс встретиться с известным целителем, он не упустил бы возможности.

— Так точно, — ответил У Ин, не удивившись приказу. Тот факт, что главарь потерял память, не был секретом. Точнее, это был открытый секрет. Любой, кто был близок к главарю, знал правду. У Ин лучше всех понимал желание Лэн Сяо восстановить память, поэтому, узнав о приезде Цинхэ, он сразу задумался об этом.

— В последние дни Шу Чэнь проявлял ли какую-то активность? — спросил Лэн Сяо, бросив взгляд на У Ина.

— Второй главарь несколько раз связывался со столицей, причина неизвестна, — кивнул У Ин. Хотя он не знал, почему главарь так строго следит за Шу Чэнем, это не мешало ему выполнять свою работу.

— Наверное, он понял, что некоторые люди больше не смогут приехать, и забеспокоился, — холодно произнёс Лэн Сяо, затем махнул рукой, давая понять, что У Ин может уйти.

Услышав это, в сердце У Ина пронеслась тень сомнения: какие люди больше не смогут приехать? Разве кто-то ещё собирался приехать в Тунчжоу?

*

В это время Лу Яньсю и Ань Цзинжуй выглядели людьми, покрытыми дорожной пылью:

— Бу Ци, прости, я не знал, что так получится, — сказал Ань Цзинжуй, опустив голову, в глазах его была тень вины.

— Как ты можешь винить себя? Я тоже не ожидал этого, — ответил Лу Яньсю, в глазах его мелькнула боль. Они только добрались до Цзяннань, когда услышали о смерти наследного принца и его супруги.

Ань Цзинжуй, услышав это, протянул руку и сжал ладонь Лу Яньсю:

— Прими мои соболезнования.

Отношения Ань Цзинжуя и Ань Цзинсина были дальними, поэтому он не мог полностью понять чувства Лу Яньсю, не говоря уже о том, чтобы разделить их.

— Ушедшие ушли, но живые должны жить, — сказал Лу Яньсю, с трудом выдавив улыбку. Очевидно, в его сердце не было того спокойствия, о котором он говорил.

— Если бы я не торопился вывезти тебя из столицы, возможно, этого бы не случилось... — видя, как Лу Яньсю пытается улыбнуться, Ань Цзинжуй чувствовал себя ещё хуже. Если бы он не торопился вывезти его из столицы, если бы, прибыв в Цзяннань, не увёз его в деревню наслаждаться пасторальной жизнью, возможно, они бы раньше узнали о тяжёлой болезни супруги наследного принца и не вернулись бы в столицу так поздно.

— О чём ты? — прервал его Лу Яньсю, сжав руку Ань Цзинжуя. — Некоторые вещи невозможно предугадать. Когда мы выезжали из столицы, Яньси был совершенно здоров.

Сказав это, Лу Яньсю отвернулся, чтобы Ань Цзинжуй не видел его лица, но Ань Цзинжуй услышал в его голосе едва уловимую дрожь.

Ань Цзинжуй хорошо знал, как сильно Лу Яньсю любил своего младшего брата. Даже когда они были наедине, Лу Яньсю часто говорил о Яньси, вспоминая его детство, и слова не шли у него с языка. Когда они были в Цзяннани, Лу Яньсю всё говорил о том, что когда всё утихнет, он обязательно возьмёт Яньси с собой посмотреть мир. Кто мог подумать, что всё закончится так?

— Бу Ци, у тебя есть я, — в конце концов сказал Ань Цзинжуй, глядя на состояние Лу Яньсю. Он понимал, что никакие слова не смогут скрыть боли в сердце Лу Яньсю.

Услышав это, Лу Яньси внезапно обнял Ань Цзинжуя. Ань Цзинжуй почувствовал вес его тела, прижавшегося к нему. Он собирался что-то сказать, но вдруг почувствовал влагу на своём плече. Его движения застыли, и в конце концов он мог лишь обнять талию Лу Яньсю, даря ему безмолвное утешение.

— Наследный принц тоже умер, что ты собираешься делать? — спустя долгое время Лу Яньсю наконец пришёл в себя, спрятал свою печаль и поднял голову, глядя на Ань Цзинжуя.

— Что я собираюсь делать? Конечно, как и раньше, после окончания траура по старшему брату я отправлюсь путешествовать по горам и рекам. Бу Ци пойдёт со мной, правда? — спросил Ань Цзинжуй, глядя на Лу Яньсю с осторожностью.

— Ты думаешь, князь Цзин потерпит тебя? — сказал Лу Яньсю, и в его взгляде появилась глубина. Это был первый раз, когда они обсуждали придворные дела. Раньше этот вопрос не существовал или был неважен, поэтому они оба молчаливо избегали его, но теперь, очевидно, его нельзя было избегать.